

Расставание всегда грустно. Оно становится грустным вдвойне, если человек, с которым тебе довелось встретиться, научил тебя глубже видеть и тоньше чувствовать, понимать и ценить прекрасное в искусстве, обогатил твой ум и знания, оказался умным и интересным собеседником.

Подобное чувство испытываешь после знакомства с коллективом Иркутского драматического театра. За время гастролей кемеровчане убедились, что коллектив театра как раз и есть тот внимательный и добросовестный собеседник, с которым приятно встретиться, поговорить, и потому особенно бывает грустно расставаться.

Что же радует в спектаклях иркутян, чем пленяли они нас, зрителей? Прежде всего — стремлением рассказать с подлинностью сцены о сегодняшнем дне, о нас самих и нашей действительности, о том, что нас окружает в жизни, рассказать страстно, правдиво, темпераментно, образно.

Иркутяне, кроме того, очень точно знают, за что они борются, что решительно отвергают или отрицают, что утверждают как эстетический и нравственный идеал. Для них прекрасное — борьба со старым, отжившим, мешающим людям жить, утверждение красоты новых человеческих отношений, верность долгу, слову, идеалу, несомнимость красоты и зла, человечности и подлости, возвышенная мечта о светлом мире и красивом человеке.

Поэтому, естественно, даже самые, казалось бы, архаичные пьесы — «Гамлет», «Мария Стюарт», «Обрыв» прозвучали так современно, своеобразно и злободневно. В них мы тоже нашли ответ на вопросы, которые волнуют нашего современника, человека 60 годов XX века: как жить? с чем бороться? к чему стремиться? Поэтому после каждого спектакля, будь то классическая или современная пьеса, зрители уносили из театра большой идейный заряд. И в этом, думаю, главный успех иркутян.

Кстати, о современности. Современность спектаклей иркутян мы увидели в той особой атмосфере «нетheaterальной театральности», когда кажется, что это не сцена, а жизнь, подсмотренная зорким глазом художника, в глубоком толковании сути событий, в тонкой психологической разработке внутренней сущности характеров, в простоте актерской манеры игры, за которой угадываются большие мысли и чувства, и сдержанности сценического бытия.

Эстетика выделяет то повторимое, что свойственно только театру: живой, непосредственный контакт актера со зрителем. Присутствуя на спектакле, общаясь из зала с актерами, мы были свидетелями, как свозь сдержанность героев большой силой прорывалось на-

ружу живое, естественное, подлинное человеческое чувство.

И это не случайно. Умелые режиссеры Иркутского театра направлены не на выявление собственного «я», а на создание на сцене слаженного и крепкого ансамбля, в котором каждый актер, полностью раскрыв свою творческую индивидуальность, смог бы создать запоминающийся образ. Это им во многом удается. Просмотренные спектакли отличаются не только современным, ярким и глубоким раскрытием идеи произведения, но и графически тонкой психологической разработкой характеров действующих лиц, правдой и яркостью осуществленных ими характеров.

Говоря об актерах Иркутского театра, невольно вспоминаешь слова К. С. Станиславского о том, что «...все без исключения артисты, творцы образов, должны перевоплощаться и быть характерными». В этом отношении нас порадовали Г. Крамова, А. Терентьев, В. Венгер, А. Зинарева, С. Чичерин, Ю. Уральская, В. Лещев, А. Тупин, А. Рувкер и другие. Актеры широкого плана, отмеченные печатью подлинной одаренности, они привлекают своим умением найти в каждой роли острую характерность, яркую индивидуальность, предстать перед зрителем в ином человеческом облике.

Очень интересны и режиссерские работы. Главный режиссер театра И. Колтынок, художник умный и чуткий, поставил «Черных птиц» П. Погодина. По это спектакль не о черных птицах тридцать седьмого года, даже не о верности жене, сына, друзей, хотя это и наличествует в пьесе П. Погодина, а о верности большим идеям, ради которых идут на смерть и которые побеждают в жизни. Отсекая все лишнее, бытовое, режиссер и актеры образно повествуют о верности принципам и нормам партийной честиности, о верности человеческой.

В этом спектакле, на наш взгляд, очень четко прослеживается связь эстетического и нравственного. Постановочный коллектив всем строем спектакля утверждает, что прекрасным может быть только сочетание доброго и красивого.

В спектакле нет указующего перста, к которому, что уж греха таить, мы привыкли в театре, но мысль, обнаженная и четкая, предельно ясна. И в этом сила театра, его покоряющая власть над людьми. Режиссер, решив спектакль в скупой, сдержанной манере, без лишней стилизации, дал событиям свою оценку, заставил нас философски осмыслить их.

Спектакль «От щедрости сердца» (режиссер Ю. Коршун) получился очень светлым, мажорным, пронизанным утверждением нашей действительности, наших героических буден и дел. В нем много правды, подлинной театральности, емкой мысли,

создающих настроение душевной трезвости и взволнованности.

Мы очень благодарны театру и режиссеру А. Шатрину, доставившим кемеровчанам радость встречи с пьесой прогрессивного итальянского драматурга Эдуардо де Филиппо «Суббота, воскресенье, понедельник». Театр вводит нас в обихованную итальянскую квартиру, и мы становимся невольными свидетелями событий грустных и смешных, участниками рассказа о неустроенности окружающей жизни, сложной, трудной, противоречивой.

Режиссер исследует не бытовой, домашний конфликт, а путем сознательного заострения доводит до громкой ноты ее социальное звучание. Как результат — четко подчеркнутая социальная тема: в капиталистическом обществе все люди враги, ибо там господствует античеловеческая мораль: человек человеку — волк. Режиссер А. Шатрин не просто глубоко и современно прочитал пьесу, верно подметил и выдвинул ее социальную основу, но и всем строем спектакля страстно, активно, не боясь своей публичности, доказывает преимущественно социалистического строя над капиталистическим.

Говоря о режиссерских удачах, нельзя обойти молчанием и спектакли «Гамлет», «Обрыв», «Мария Стюарт» (режиссер М. Рогачев), в которых, сохраняя лучшие традиции русского реалистического искусства, театр по-современному ярко и убедительно поведал зрителю о борьбе добра и зла, истинны и лжи, заставил нас задуматься о любви, моральном долге, человеческом достоинстве.

Нельзя, безусловно, умолчать и о том, что рядом с интересными и яркими спектаклями в театре мирно уживаются постановки серые, безликие, правда с украшательством, подлинная театральность с театральщиной, глубокая мысль с откровенной иллюстративностью. Такова, например, сценическая интерпретация пьесы В. Паповой «Как пожинать, парень?».

В спектакле (режиссер Л. Луначин), на наш взгляд, большого разговора о нравственной чистоте и гражданском долге, о

главном — месте человека в жизни, не состоялась. Расплывчатость гражданских позиций автора, нечеткость режиссерского видения, неконкретность образного мышления авторов привели к тому, что недосказанность в сюжете обернулась ложной многозначностью в спектакле, эскизность многих образов — схемой.

А поскольку все действие происходит в основном за сценой, зритель очень скоро утрачивает интерес к тому, о чем многословно и скупо рассуждают герои, к тому, как познает парень, в образе которого, по мнению автора, должно быть сконцентрировано нравственное начало современного молодого человека. И вот уже пьеса, задуманная как рассказ о светлом начале нашей жизни, обернулась тривиальной историей о добром Жене Заботине, непрерывном участнике нескольких пошлых приключений.

Трудно согласиться и с толкованием пьесы А. Володина «Пить вечером», режиссером А. Терентьевым. Пьеса камерна, интимна, хотя и затрагивает важную сегодня тему, активно возвышая голос против деформации человеческих душ, пошлости во взаимоотношениях между людьми. В спектакле же все несколько грубо, наиважнее, примонитивнее, в результате чего герои утратили часть своего обаяния, воспринимаются этакими разбитыми, выданными в ды людям.

На недостатках можно было бы и не останавливаться, поскольку в целом спектакли оставили очень хорошее впечатление, но это, думаю, было бы неверно. Друг не только тот, кто хвалит, но и кто умеет сказать о недостатках. Мы считаем себя друзьями Иркутского театра, достигшего нам большое эстетическое удовлетворение во время гастролей, и потому, указав на недостатки, верим, что творческий коллектив в силах их преодолеть.

Прощаясь с театром, мы с нетерпением будем ждать новых встреч с талантливым коллективом, ревниво следя за его успехами. Уехав из нашего города, вы увезли нашу любовь, нашу признательность, кусочек нашего сердца. Больших творческих удач вам, дорогие друзья!

Ю. ВАСИЛЬЕВ.